

Многим кумирам поклонялась за последние годы молодежь Запада. Были среди них и те, что работали в ритме шейка, и те, что повторяли в экстазе «йе-йе» по двести раз. Померк Холидей, увял талант Пресли, давно наскучили битлы с их истерическими воплями, кривлянием, прыжками вдоль рампы. Но лишь он, по признанию западных газет, «самый поэтический певец Европы», вот уже несколько лет подряд продолжает будоражить умы и сердца миллионов любителей эстрадной песни. В дни его концертов пресса не перестает о нем писать. Из газет, например, можно узнать, что в свои 29 лет Сальваторе Адамо застенчив и, несмотря на этот «недостаток» характера, упорен в достижении цели; что он в совершенстве владеет пятью языками и скоро будет знать еще два; что у него много друзей и огромные способности сочинять музыку; что ему, словно из рога изобилия, сыплются предложения руки и сердца, что шахтер (а он сын шахтера) лучше, чем кто-либо другой, умеет раскрыть душу песни, выразить в ней всю сложность мироощущения нашего современника.

— Мой покойный отец был действительно шахтером. Но сам я никогда не работал на шахте, хотя и хорошо представляю, что такое добыча угля и каким потом она достается. Ведь отец, мать, семеро братьев и сестер и я сам годами скитались по всей Европе в надежде на приличный заработок. Так что моей семье знакома цена насущного хлеба. Отец очень хотел, чтобы я стал певцом, когда мои записи стали приобретать почитателей, и мне пришлось бросить учебу в университете, где я учился на филолога.

— Не жалеете, что стали певцом?

— Пожалуй, нет, что может быть лучше состояния, когда чувствуешь, что нужен людям, что новая твоя работа приносит им наслаждение, радость.

— Кто, по-вашему, самый популярный певец Европы?

— Трудно сказать. У каждого шансонье своя публика. Если вы приедете в Париж и спросите в любой французской компании, кто самый популярный певец страны, вам назовут разные имена. Вот поче-

Сальваторе Адамо:

«ЗА ПЕСНЮ НАДО БОРОТЬСЯ»

му всю Францию одному человеку покорить нельзя. Исключение составляет Жорж Брассанс, в творчестве которого переплетены поэзия, лирика, музыка — словом, самое святое и самое типическое для народа. Талант его огромен, и я считаю его своим недостижимым учителем. К тому же это очень скромный человек, ненавидящий рекламу, газетную шумиху.

— А как вы относитесь к прессе?

— На мою долю выпадает меньше домыслов, сенсационных сплетен, существующих разве что в фантастике. Но все-таки в Италии, Франции есть газеты, которые изобретают новости в моей жизни, руководствуясь конъюнктурными соображениями.

— Если верить западным газетам, вам не надоело преследование почитателей...

— Любителей автографов надо понять. Поэтому после концерта часами подписываю пластинки.

— Кому адресованы ваши песни?

— Всем возрастам, хотя раньше половина моей аудитории были молодые люди, моложе двадцати лет. Сейчас в моем репертуаре разные песни, и тематика их разная. Например, песни о высоком и чистом чувстве любви к женщине. Я очень люблю свою маму, сестер, не говоря о жене, прилетевшей со мной в Москву. Согласитесь, без женщин нам нечего делать в этом мире.

— Каково ваше мнение о современной публике...

— Она стала требовательнее, разборчивее. Ее вкусы трудно определить — мода меняется едва ли не каждый месяц. Поэтому даже самая лучшая сегодня песня, которую можно слышать и на набережной Сены, и на площадях Мадрида, умирает через 3—4 месяца. Вот и приходится за песню бороться, отстаивая ее право жить под луной. К счастью, в мире наметилось тяготение к лирической песне, бешеные ритмы уходят в прошлое.

— Когда и как вы работаете?

— Каждый день, если иметь в виду творческую сторону. Я никогда не записываю ни текст песен, ни их музыку — все остается в голове. Вот почему никогда заранее не объявляю программу выступления: пою экспромтом и то, что хочет услышать публика.

— Были ли у вас случаи, когда песня «не шла»?

— Редко случалось такое. Даже тогда, когда нет настроения петь.

— Недавно «Паризьен» писала, что вы получаете огромное количество писем...

— Действительно, посланий много. Шлют даже рисунки трехлетнему сыну. Иногда в дни концертов письма, записки, открытки приходят десятками сотен. Со многими их авторами, ставшими моими друзьями, я переписываюсь. Ответы занимают все свободное время, и лишь в короткие минуты отдыха могу заняться любительской киносъемкой. К слову сказать, в последнее время сам снялся в трех художественных фильмах, а в одном из них был режиссером.

— Что вы думаете о будущем эстрадной песни?

— Она станет многообразнее и по мысли, и по духу. Таково требование времени. В ней будут участвовать ритм и пластика, эмоциональность и мелодичность. Песня будет нести в себе идею и обязательно воспитывать людские души.

— И наконец, несколько слов о ваших планах.

— После гастролей в Москве и Ленинграде пою в Японии. Затем возвращаюсь в Париж, где запланированы трехнедельные выступления в зале «Олимпия». Возможно, побываю в Италии, Испании и снова в Советском Союзе.

Беседу вел Ю. БЕСПАЛОВ.